

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: СОДЕРЖАНИЕ ЭТОЙ ГЛАВЫ МОЖЕТ СПРОВОЦИРОВАТЬ ЛЮДЕЙ В ПЛОХОМ СМЫСЛЕ ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ: ТОРТУРУ (не совсем) И ОБЪЕКТНОЕ МЕНТЕНТВО ДЕТЕЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА! ВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ!

Глядя на них с холодным лицом, Шэнь Тяню приказал остальным людям позади нее. "Возьмите здесь всё ценное, а затем подожгите поместье". Убей любого, кто будет сопротивляться".

"Да!" Позади нее раздался рев, пока они все не рассеялись. Четыре человека, которые разбили Дантянь семьи Шэнь остался позади, как ее телохранители.

Она злобно улыбнулась, когда шла к ним. В это время они, наконец, начали действительно бояться ее, но было уже слишком поздно. Клэри подобрала Шэнь Луо за волосы, который смотрел на нее в страхе. Она открыла рот, но не успела сказать ни слова...

Треск! Треск!

"AAAAAAAAAA!!!"

Кости Шэнь Ло сломались в быстрой последовательности, и слова мольбы, которые она собиралась произнести, были брошены на ветер, замененный болезненным криком. Шэнь Лодзи сжал голову в плечи, наполовину пытаясь заглушить ее крики, наполовину пытаясь спрятаться, надеясь, что он будет забыт и не будет следующим.

После того, что казалось болезненно долгое время, Шэнь Тяню восстановил ее духовную силу и отпустил Шэнь Луо, который упал в кучу плоти на мощеной, мощеной булыжником земле. Она не была мертва. Просто все ее кости были сломаны.

Шэнь Тяню повернул в сторону Шэнь Лодзи. Пытаешься спрятаться, сжимая голову? Думаешь, ты черепаха? Если ты меня не видишь, я тебя не вижу? Шэнь Тяньюй подхватил его, её улыбка всё ещё на лице, снова за волосы.

Шэнь Лодзи испугался, но ему пришлось как-то пытаться избежать её наказания. "Ты... Ты не можешь так поступить! Не смотря ни на что, мы все еще твоя семья! П-люди будут говорить о тебе и плевать в тебя!" Он заикался. Он знал, что у нее нет никаких чувств к ним, так что пытаться завоевать ее сочувствие было все равно, что пнуть железо. Он думал, что она отпустит их, если в уравнение будут вставлены посторонние.

"Почему меня должно волновать, что говорят другие? Я уже проститутка". Она ответила. "Ты действительно такая шумная".

Шэнь Тяню протянул ей другую руку и вывихнул челюсть Шэнь Луодзи, прежде чем позволить

ему упасть рядом с сестрой. Хотя, все они обращались с ней плохо, одним из самых заметных и очевидных участников ее запугивания был Shen Luo, так как она не имела ничего делать, кроме как заряжать в усадьбе весь день, как дворянка. Вот почему, она будет держать Шэнь Луо для дальнейшего... "веселья".

Она подошла к Шен Чيانу, у которого теперь красное лицо. Гнев, страх и унижение смешались с его лицом, больше не скрываясь. "Убив твою семью, Боги накажут тебя!"

"Пытаешься напугать меня богами? Кто ты? Три?" Шэнь Тяньюй, щебетающий как кинжал, внезапно появился в ее руках. Это был непримечательный кинжал с прямой гранью и простой ручкой. Оружие действительно не должно было быть экстравагантным, пока оно может быть использовано по своему первоначальному назначению, это нормально. Шэнь Тяньюй никогда не понимал, почему богатые в Нанфэне носят в качестве личного оружия дорогие, инкрустированные драгоценными камнями мечи. Действительно пустая трата денег и ресурсов.

"Ты, что ты пытаешься сделать?!" Шэнь Чيان кричал, когда пытался отступить.

Шэнь Тяньюй просто улыбнулся и неторопливо подошел к нему. Когда он был загнан в угол и не мог больше двигаться назад, она спустила кинжал. Она быстро отрезала ему сухожилия на руках и ногах, превратив его в овощ. Видя своего гордого отца таким, сердца Шэнь Луо и Шэнь Луодзи наполнились ненавистью, но они ничего не могли сделать. Они едва могли гарантировать свою собственную жизнь, как они могли пойти и помочь кому-то другому?!

Шэнь Тяньюй повернулся к Шэнь Юэ, который страшно пытался отступить. "Это была его идея!" Она указала на Шэнь Чаня. "Я-я просто женщина! Я могу только следовать за ним! Это действительно не имеет ко мне никакого отношения, пожалуйста, отпустите меня! Ты... ты можешь взять их, если хочешь, просто пощади меня!" Шэнь Юэ изменила направление своего пальца, который указывал на Шэнь Чيان, на Шэнь Луо и Шэнь Луодзи, ее детей.

Shen Tianyu смеялся по мере того как она продвинулась вперед. "Пытаясь обмануть меня? Все знают, как хорошо Шэнь Чянган обращается с тобой. Если ты скажешь "правильно", он никогда не скажет "налево". Ты всё ещё осмеливаешься сказать, что это не имеет к тебе никакого отношения?"

Страх на лице Шэнь Юэ усилился. Конечно, то, что сказал Шэнь Тяньюй, было правдой, поэтому она действительно не может возложить вину на кого-то другого и использовать его как козла отпущения. Шэнь Чянган уставился на Шэнь Юэ, его рот раскрылся. "Я так хорошо с тобой обращался, что даже Императрица ревнует, но теперь, когда мы столкнулись с неприятностями, ты пытаешься переложить вину на меня"!

Шэнь Луо и Шэнь Луодзи в изумлении одинаково смотрели на свою мать. Что? Их мать хочет продать их, чтобы выкрутиться из этого сама? Они что-то не так услышали? Но её палец всё ещё указывает на них...

Шэнь Юэ проигнорировал их взгляд, полный разочарования и растущего недовольства, и решил изменить свою тактику. "Ну и что с того, что мы пренебрегали тобой? У нас так много семей, в которых гораздо больше детей, что эти дети тоже наверняка останутся без внимания". Ваша реакция слишком драматична". Шэнь Юэ пожаловался.

"Хахаха" Shen Tianyu смеялся в течение короткого времени, прежде чем она наступила перед Shen Yue. "Ты действительно хочешь сказать "пренебрежение"?"

Глаза Шэнь Юэ сместились, глядя везде, кроме лица. Она знала, на что намекала, но определённо не призналась. Разве это не было бы просто приговором к смерти?!

Шэнь Тяню, видя ее уклончивое поведение, просто закатала рукава левой руки. Шэнь Луо и Шэнь Луодзи, которые были позади нее, не могли ясно видеть ее руку, но Шэнь Чيانг засосал глубокий вдох, когда он увидел это.

На одной только левой руке были многочисленные шрамы от жестокого обращения. Шрамы от ножей, шрамы от порезов разбитого фарфора и тому подобное, шрамы от кипящей горячей жидкости, шрамы от огненных ожогов... все они были летней давности (1). Shen Tianyu закатал рукава до плеча, и все было показано Шэнь Юэ. четыре телохранителя стояли не могли не дёргаться. Даже если бы они видели это раньше, они действительно не могли этого вынести, а! семья Шэнь действительно слишком жестока, шрамы ребенка так много в молодом возрасте, и она была их Первой Дочью! Даже если вы не отдадите лицо монаху, вы должны отдать лицо Будде. Независимо от того, была ли она на самом деле вашим ребенком или нет, вы должны, по крайней мере, вести себя так, как она есть, так как она живет как ваша Старшая Мисс! Телохранители начали бросать проклятия в сердца шенской пары, хотя их лица оставались холодными и равнодушными.

Shen Tianyu ухватился за подбородок Shen Yue, который все еще пытался избежать ее и направил свое видение на ее обнаженной руке. "Думает ли госпожа Шэнь, что это пренебрежение?" Она спросила слишком очевидным, фальшивым весёлым голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/35399/871774>